

Кобаха Л. Г., кандидат философских наук, доцент кафедры логики, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), ilin_yv@ukr.net

«Доверие» и «недоверие» к субъекту познания в логике скептицизма

Исследуется принцип доверия к субъекту познания, от которого зависит продуктивность научного процесса. Анализ философии скептицизма показал, что сущность принципа «доверия» основывается на теории аргументации. Доказано, что рассмотрение этих аргументов составляет весь смысл философской и логической мысли.

Ключевые слова: доверие, аргументация, логика, скептицизм, субъект, догматизм, истина.

* * *

УДК 316.77:1

Харченко Ю. В.,
кандидат философских наук, доцент, заведующая
кафедрой философии и политологии, Кировоградский
государственный педагогический университет
им. Владимира Винниченко (Украина, Кировоград),
kharchenkojv@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ОНТОСА НА СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Социум – явление аморфное, пластичное, ему присуще «искривление» и флуктуация в любой его точке, поскольку коммуникационные процессы отображают исключительную мобильность всех взаимодействующих элементов (особенно людей, которые и формируют целостное коммуникационное пространство). Оно является так называемой «системой в системе». Это означает, что одна система по необъяснимой причине «вписана» в другую (в природу) и функционирует в ней в качестве возможно искусственного, а возможно и естественного, образования. Существуют различные онтические измерения социального бытия. Субъективно-объективное социальное целое проявляется в природе как «притяжение» двух измерений – духовного и материального. В свою очередь, в результате взаимодействия духовного и материального, образовались культура и цивилизация. Сочетаясь под влиянием действия на них гравитационных факторов, они формируют другие более локальные социальные измерения – сферу культуры и искусства, сферу политики, экономики, сферу науки и техники.

Ключевые слова: коммуникативный онтос, духовный, материальный, культура, цивилизация

(статья друкється мовою оригіналу)

Социум – естественная среда обитания человека, которая является тем необходимым жизненным условием, способствующим проявлению всех возможных интеллектуальных и творческих стимулов, а также самоутверждению духовного. Неизвестно, что на кого оказывает большее влияние общество на человека или человек на общество. Безусловно, каждый человек неповторим, он оставляет неизгладимый отпечаток на поверхности «социального» и навсегда меняет его отдельные грани. Кроме того та или иная субъективная оценка окружающей действительности представляется нам «искривленной», поскольку она всегда индивидуальна а, поэтому далека от понимания истинной сути вещей. Во все времена человечество пыталось ответить на вопрос – возможно ли создать такую модель общества, которая бы максимально удовлетворила духовные и материальные потребности каждого отдельного индивида, которая была бы наиболее оптимальной для представителя любого культурного сообщества? Возможно ли, чтобы такая система стала в полной мере сбалансированной и, поэтому справедливой, комфортной для жизнедеятельности и творчества? Стремление людей улучшить свою жизнь способствовало возникновению политики как сферы управления, а также других социальных сфер (науки,

техники, искусства). Вследствие этого социальная машина перманентно обновляла различные детали (внутри себя и снаружи), создавая все новые механизмы государственного правления. Практика показывает, что какую бы версию политической власти человечество ни выбрало, все равно, со временем она покажется деформированной, а ее инструментарий потребует существенной корректировки и усовершенствования.

Так, например, П. Диксон утверждает, что уже в настоящее время человеческое общество создает будущее посредством различных решений, открытий, действий или бездействия [3, с. 440]. То есть человечество всеми возможными способами «притягивает» к себе будущее, но при этом каждый видит его по-разному. Триада «человек–общество–природа» является замкнутой системой, поскольку на нее также действует сила гравитации, искривляя ее. Все три категории – неразрывно связаны. Именно человек существенно влияет на геометрию природы и социума. Сегодня оказались тщетными многочисленные попытки ответить на противоречивый вопрос: кем можно считать человека? Возможно, человек – это произведение искусства, созданное неким удивительным всеобъемлющим Логосом. Тогда он запрограммирован на конкретные действия, у него есть четкая экзистенциальная цель, его существование имеет смысл. Возможно, все образовалось спонтанно при благоприятном стечении обстоятельств, тогда возникновение человека и социума – это проявление естественной эволюции природы. Противоречие легко разрешимо, поскольку и в первом, и во втором случае появление разумной жизни – закономерно и логично.

С точки зрения развития Вселенной любой вектор ее истории является лишь одним из бесконечного множества всех возможных направлений, то есть путь ее развития – это сумма всех возможных альтернатив. Тогда можно утверждать другое: если возникновение человечества закономерно, то разумная жизнь появится в любом случае, независимо от того, в каком направлении будет развиваться Вселенная. Кроме того, современная наука допускает одновременное существование и развитие множества вселенных. Если же и Вселенная, и человечество – спонтанные явления, то они могли или появиться, или не появиться. Следовательно, если мыслящая субстанция все же случайно возникла, то она – явление единичное, уникальное (оно исключает наличие разума во всех других альтернативных версиях истории Вселенной). С другой стороны, если существует бесконечное множество альтернативных направлений развития «онтического», то даже спонтанная возможность его возникновения может рано или поздно превратиться в закономерность, поскольку процесс зарождения жизни может снова случайно повториться (через огромный интервал во времени). Если что-либо однажды стало возможным, то оно порождает вероятность дальнейшего повторения данного события. Поскольку речь все же идет о наличии бытия, которое может «мыслиться» и чувственно восприниматься человеком разумным, то можно утверждать, что его существование причинно-обусловлено. Мало того, различные комбинации органической и неорганической жизни образовались вследствие воздействия на них неких созидающих начал – гравитационных факторов и всевозможных видов энергии. Ж.–П. Сартр обратил внимание на то, что

видимость не скрывает сущности, она ее раскрывает; она есть эта сущность; сущность сущего уже не есть свойство, заключающееся внутри него, это обнаруживающийся закон, который управляет последовательностью своих явлений, это логическое основание данного ряда [7, с. 33]. Ж.–П. Сартр также подчеркивал, что сознание есть настоящая субъективность и впечатление есть субъективная полнота, но эта субъективность не могла выйти из себя для того, чтобы полагать трансцендентный объект, придавая ему полноту впечатления [7, с. 51]. Таким образом, человеческое сознание – необходимое условие для самоидентификации бытия.

Сила гравитации способствует конструированию самых удивительных форм жизни. Любая же конструкция – это, прежде всего, целостность, состоящая из основы и составных частей. Проявление той или иной формы «онтического» сопровождается наличием заданных геометрических параметров, индивидуальных пространственно–временных характеристик. Любая точка в пространстве является важным событием. Актуализируясь, она искривляет пространство в своем направлении. Это означает, что в каждом конкретном участке Вселенной осуществляется крайне важная работа. Таким образом, все другие участки также важны, поскольку они являются необходимыми составляющими мироустройства.

Подобным образом, каждый индивид, явно или анонимно, влияет на качество социального организма. Вследствие этого, социальное тело эволюционирует, а его системные характеристики усложняются. С развитием науки и техники заметно улучшаются условия повседневной жизни, появляются все новые технические возможности. Человек осознанно использует силу притяжения. Руководствуясь собственными нуждами, он вытягивает на поверхность сокрытые в глубоких земных недрах природные ресурсы. Можно сказать, что он имеет непосредственное отношение к гравитации, поскольку выполняет ее основную функцию – осуществляет «притяжение» всех возможных и даже невозможных вещей. Целостная природа онтоса пока не поддается полному описанию, но человек «тяготеет» ко всему неизвестному.

«Социальное» является не менее загадочным. Оно постоянно трансформируется, становится все более топологическим, а его внешние и внутренние характеристики зависят от меняющихся мировоззренческих установок человечества. Например, глобализация (как явление многогранное и полиаспектное) способствует объединению различных жизненных уровней социального (политики, экономики, науки, культуры, искусства, религии). Она репрезентирует социум как всепланетарную сеть. Складывается впечатление, что скоро «Левифан» может покинуть родную планету или выйти за ее пределы. Современный философ У. Кен предполагает, что продолжающийся процесс самопреодоления в эволюции производит прерывности, творческие скачки, поэтому в эволюции и есть сдвиги – разум нельзя свести к жизни, жизнь нельзя свести к материи; есть и преемственность – общие модели эволюционируют по всех областях; в этом смысле Космос объединяет, связывает все в единый процесс [5, с. 55].

Социальный онтос отображает особый механизм действия гравитации на коммуникативное пространство.

С одной стороны, проявление силы тяготения – это объединение, сжатие, стремление каждого элемента социальной системы к единому центру. Таким «центром» может быть человек (малая или большая группа людей, этнос, культура), инфраструктура (институция, город, государство), духовный продукт (теории, идеи, фантазии, мечты). Все вещи, которые создал человек в процессе своей жизнедеятельности (материальные блага, произведения искусства, а также абстрактные категории добра, справедливости, любви – «вещи в себе»), наделяются дополнительными значениями, поэтому они играют центральную роль. Таких центров, имеющих особый смысл для людей, существует множество.

С другой стороны, можно наблюдать и диффузию – расширение «социальных границ». Демографическая имплозия порождает необходимость переосмысления существующих жизненных ориентиров. Человек сегодня осваивает все новые необжитые территории, накапливает вещи в большом количестве, копирует их и перемещает во всех направлениях, меняя привычные параметры «социального». Планетарная поверхность уже не актуальна для будущих человеческих амбиций, ему необходимо больше жизненного пространства, ему нужна территория без границ. Хотя космические исследования – это сравнительно юная сфера научного познания, в недалеком будущем человечество найдет новые «невозделанные поля» для дальнейшей экспансии. И вряд ли это будет привычная для чувственного восприятия модель социальной жизни. Скорее всего, «социальное тело» приспособится к новым внесемным условиям. Согласимся с М. Дери, который утверждает, что скорость убегания, она же вторая космическая, – это скорость, с которой тело, скажем космический корабль, преодолевает гравитационную силу другого тела, например Земли; компьютерная культура, или, иначе, киберкультура, все ближе и ближе к тому, чтобы достичь этой второй космической скорости [2, с. 6]. М. Дери отмечает также, что эфемеризация труда и развешествление потребительских товаров в киберкультуре происходит параллельно с дематериализацией человека, его освобождением от телесной оболочки [2, с. 11].

Еще один современный ученый Э. Дэвис подчеркивает, что информационные технологии преодолевают предметный статус просто потому, что они позволяют кодировать и передавать такие бестелесные реальности, как разум и смысл. В некотором смысле эта гибридность отражает вековой давности соперничество между формой и содержанием: материальная и техническая структура медиа налагает на процесс коммуникации формальные ограничения, а непосредственность коммуникации продолжает бросать вызов формальным ограничениям, поскольку акт коммуникации происходит между сознаниями в «конверте» информационных потоков, передающих смыслы, образы и информацию [4, с. 15–16]. Подобное виртуальное пространство лишь симулирует возможность осуществления контроля над гравитационными факторами.

Сегодня во всех социальных сферах используются новейшие технологии. Внедрение более «разумных» кибернетических устройств с уникальными техническими характеристиками, а также эффективных автоматических систем управления, способствует изменению качества повседневной жизни. Например, большинство транспортных

средств действительно развивает сверхскорости. Чтобы «виртуальное» стало реальным, необходимо полностью изменить биологические свойства человеческого организма, сделать тело и мозг легко трансформируемыми.

Так, Ф. Розенблатт под «моделью мозга» подразумевает любую теоретическую систему, которая стремится объяснить физиологические функции мозга с помощью известных законов физики и математики, а также известных фактов нейроанатомии и нейрофизиологии [6, с. 23]. Он делает вывод, что следует выяснить является ли мозг по преимуществу более или менее обычным вычислительным устройством, в котором стохастические процессы и адаптация играют случайную и несущественную роль, или же он в значительной степени зависит от этих процессов и поэтому модель, в которой они не учитываются, окажется неспособной объяснить и психологические особенности мозга [6, с. 28].

В свою очередь Майкл А. Арбиб рассматривал нервную систему как обширную сеть нейронов, имеющую сложную структуру и исключительно сложные внутренние соединения. Эта сеть воспринимает информацию от большого числа рецепторов: палочек и колбочек глаз, тактильных рецепторов кожи, температурных рецепторов, которые преобразуют возбуждения, поступающие из внешней среды или возникающие внутри тела человека, во множество электрических импульсов, посредством которого информация передается в сеть. Эти импульсы взаимодействуют с чрезвычайно сложными «картинами» импульсов, которые циркулировали до этого в нейронах, в результате чего на выходе сети появляются импульсы, управляющие эффекторами (например, мускулами или железами) [1, с. 16]. По его мнению, анатомия и физиология той части человеческого мозга, работа которой относится к высшей нервной деятельности, мало изучена. Хотя макроскопическая анатомия мозга обнаружила сложную структуру, микроскопическая анатомия дает смутную картину, по-видимому, случайных взаимосвязей. Кажется невозможным, чтобы наши гены определяли точную структуру нашего мозга. Гораздо более вероятно, что они определяют некоторые схемы роста, более или менее подверженные меняющимся влияниям опыта. Кроме того, если бы связи были даже строго детерминированы, все равно механизм, посредством которого мозг может распознавать понятия, неизвестен [1, с. 85].

Майкл А. Арбиб сделал вывод, что даже если допустить, что человеческий мозг обладает структурой, то мы не достигнем еще никакого прогресса в выяснении следующих двух противоположных точек зрения: а) человек разумен потому, что эволюция снабдила его мозгом с очень сложной структурой. Эта структура выполняет различные функции и, в частности, дает ему возможность учиться. Требуется некоторая критическая степень сложности структуры, чтобы сеть могла изменить себя (независимо от сложности ее правил поощрения) таким способом, который можно было бы считать разумным; б) человек разумен потому, что эволюция снабдила его мозгом с очень сложными взаимосвязями. Схема взаимосвязей не имеет отношения к истинно разумному обучению, которое является результатом действия правил поощрения на достаточно большую, но существенно случайную сеть. Возможно, что истина заключается в искусном соединении этих точек зрения [1, с. 87]. Попытка синтеза «искусственного

интеллекта» свидетельствует о непреодолимом желании человека избавиться от привычного, надоедливое и несовершенного тела. Возможно, сила гравитации вообще не подействует на новую форму разумной жизни. Тогда напрашивается вопрос: можно ли давать человеку полную свободу, не окажется ли он своевольным, ведь гравитация проявится и как эффект сдерживания?

Расширение границ «социального» является природным фактором, хотя имеет энтропийный характер. Ощущение неопределенности, которое испытывает личность в последнее время, а также ее одиночество, порождены нестабильностью современной жизни и разобщенностью большинства коммуникаторов. Если естественное притяжение между людьми ослабевает, то это свидетельствует о нарушении пропорциональных взаимосвязей, установленных благодаря действию гравитационных факторов. Развивая социальные инфраструктуры, человек «выравнивает» округлости, неровности земной поверхности, меняет естественный ландшафт. Не смотря на меняющиеся представления о конфигурации онтической реальности, он стремится к пропорциональности и соответствию на всех уровнях своей жизни. Как мы уже говорили, он пытается максимально улучшить и свое собственное тело, избавиться его от угловатостей и изъянов. Таким инструментом для упорядочивания повседневной жизни в свое время стала «эвклидова геометрия», которая существенно повлияла на архитектуру, на способ мышления. Сегодня же этим миром пытается управлять пластическая хирургия. Ч. Уэрт, Р. Томсон показывают в своем исследовании, что твердым телам органически свойственна симметрия. Следовательно, при симметричном расположении атомов в пространстве уровень энергии должен быть ниже, чем при хаотическом расположении. Из этого следует, что атомы твердого тела прочно связаны друг с другом и в то же самое время они не сближаются настолько сильно, чтобы резко возросла плотность тела. Поэтому модель твердого тела должна соответствовать, по крайней мере, двум требованиям: она должна объяснять появление сил притяжения между атомами, когда они находятся далеко друг от друга, и возникновение сил отталкивания при слишком сильном сближении атомов [8, с. 23]. Можно сделать вывод, что гравитация комплекует формы, а сила отталкивания сохраняет их от разрушения (от внутреннего коллапса вследствие увеличения их плотности). Гравитация – это свойство материи перестраиваться и перевоплощаться при помощи энергии. Гравитация структурирует материю, создает симметрию.

В большинстве случаев твердые тела имеют кубическую кристаллическую решетку. «Кубическая форма жизни» благоприятна для человеческого глаза и превалирует также в социальной архитектонике. Она является устойчивым фундаментом, на поверхности которого, надстраиваются бесконечные «жилые сегменты», которые практически вознеслись за пределы стратосферы. Проявление топологии в современной архитектуре – мнимое, поскольку «кубическая основа» все же сохраняется в качестве основы, фундамента. Однако, новые архитектурные решения меняют психические структуры таким образом, что человек на уровне бессознательного уже не испытывает потребности видеть поверхность Земли и практически теряет страх высоты. Также он воспринимает декоративную «кривизну»

как нечто само собой разумеющееся. Такие тенденции существенного изменения стиля жизни наблюдаются в сильно урбанизированных мегаполисах.

Все сказанное выше позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, человеческое сознание «копирует» реальность всегда в измененном виде. И это существенно повышает творческий потенциал личности, расширяет ее интеллектуальные возможности, поскольку не ограничивает в подходах к восприятию действительности. Во-вторых, чувственное восприятие «кривизны» как «оформленной» материи является естественной способностью человека, это заложено в его генетической программе. Любое материальное или духовное образование наделено уникальными, неповторимыми свойствами. Оно – единично, несмотря на повторяемость своих подобий. В-третьих, гравитационные факторы влияют на все уровни «онтического» и таким образом делают возможным момент «опредмечивания». Они конструктивным образом структурируют мир, все его системные уровни и измерения. В-четвертых, под действие гравитации, социальный онтос превращается в особую коммуникативную практику, где все участники коммуникации – равноправны, а устанавливаемые ими взаимосвязи – стабильны.

Список использованных источников

1. Арбиб М. А. Мозг, машина и математика: [пер. с англ. А. Д. Коршунова] / Майкл А. Арбиб. – М., 1968. – 224 с. (с илл.).
2. Дери М. Скорость убогания: Киберкультура на рубеже веков: [пер. с англ. Т. Парфеновой] / Марк Дери. – Екатеринбург: Ультра. Культура; М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 478, [2] с. – (Philosophy).
3. Диксон П. Фабрики мысли: [пер. с англ.] / Пол Диксон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 505, [7] с. – (Philosophy).
4. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху: [пер. с англ. С. Кормильцева, Е. Бачининой, В. Харитоновой] / Эрик Дэвис. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. – 480 с. – (Philosophy).
5. Кен У. Краткая история всего: [пер. с англ. С. В. Зубкова] / Уилбер Кен. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 476, [4] с.: ил. – (Philosophy).
6. Розенблатт Ф. Принципы нейродинамики. Перцептроны и теория механизмов мозга: [пер. с англ. В. Я. Алтаева, Б. А. Власюка, Ю. А. Крутикова, Ю. А. Патругина] / Фрэнк Розенблатт. – М.: Издательство «Мир», 1965. – 480 с.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: [пер. с фр.] / Жан-Поль Сартр. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 925 с. – (Philosophy).
8. Уэрт Ч. Физика твердого тела: [пер. с англ. А. С. Пахомова, Б. Д. Сумма] / Ч. Уэрт, Р. Томсон. – М.: Издательство «Мир», 1969. – 558 с. (с илл.).

References

1. Arbib M. A. *Mozg, mashina i matematika*: [per. s angl. A. D. Korshunova] / Majkl A. Arbib. – M., 1968. – 224 s. (s ill.).
2. Deri M. *Skorost' ubeganija: Kiberkul'tura na rubezhe vekov*: [per. s angl. T. Parfenovoj] / Mark Deri. – Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura; M.: AST MOSKVA, 2008. – 478, [2] s. – (Philosophy).
3. Dikson P. *Fabriki mysli*: [per. s angl.] / Pol Dikson. – M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004. – 505, [7] s. – (Philosophy).
4. Djevis Je. *Tehnognozis: mif, magija i misticizm v informacionnuju jepohu*: [per. s angl. S. Kormil'ceva, E. Bachininoj, V. Haritonova] / Jerik Djevis. – Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura, 2008. – 480 s. – (Philosophy).
5. Ken U. *Kratkaja istorija vsego*: [per. s angl. S. V. Zubkova] / Uilber Ken. – M.: AST: Astrel', 2009. – 476, [4] s.: il. – (Philosophy).
6. Rozenblatt F. *Principy nejroindnamiki. Perceptrony i teorija mehanizmov mozga*: [per. s angl. V. Ja. Altaeva, B. A. Vlasjuka, Ju. A. Krutikova, Ju. A. Patrugina] / Frjenk Rozenblatt. – M.: Izdatel'stvo «Mir», 1965. – 480 s.
7. Sartr Zh.-P. *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii*: [per. s fr.] / Zhan-Pol' Sartr. – M.: AST MOSKVA, 2009. – 925 s. – (Philosophy).
8. Ujert Ch. *Fizika tverdogo tela*: [per. s angl. A. S. Pahomova, B. D. Summa] / Ch. Ujert, R. Tomson. – M.: Izdatel'stvo «Mir», 1969. – 558 s. (s ill.).

Kharchenko Y. V., Ph.D., Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Political Science, Kirovograd State Pedagogical University named after Volodymyr Vynnychenko (Ukraine, Kirovograd), kharchenkojv@gmail.com

Effects of communicative ontos news on subjective perception

Society is amorphous, plastic, it features «curvature» and variation in any point, because communication processes display exceptional mobility all interacting elements (especially people who form a holistic communicative space). It is the so-called «system». This means that one system to inexplicable reason «inscribed» to another (in nature) and operates it as possibly artificial and possibly natural, education. There is various ontic measurement of social existence. Subjective-objective social whole manifests itself in nature as «attraction» of two dimensions—the spiritual and material. In turn, by the interaction of the spiritual and material, formed culture and civilization. Being under the influence of the gravitational action on them, they form factors for other more local social dimensions—the sphere of culture and art, politics, economy, science and technology.

Keywords: communicative ontos, spiritual, material, culture, civilization.

Харченко Ю. В., кандидат філософських наук, доцент, завідувач кафедри філософії та політології, Кіровоградський державний педагогічний університет ім. Володимира Винниченка (Україна, Кіровоград), kharchenkojv@gmail.com

Особливості впливу комунікативного онтосу на суб'єктивне сприйняття

Соціум – явище аморфне, пластичне, йому притаманне «викривлення» та флуктуація в будь-якій його точці, оскільки комунікативні процеси відображають виняткову мобільність усіх взаємодіючих елементів (особливо людей, які й формують цілісний комунікативний простір). Він є так званою «системою в системі». Це означає, що одна система «вписана» в іншу (в природу) й функціонує в ній в якості ймовірно штучного, а ймовірно і природного, утворення. Існують різні онтичні виміри соціального буття. Суб'єктивно-об'єктивне соціальне ціле проявляється в природі як «тяжіння» двох вимірів – духовного й матеріального. В свою чергу, в результаті взаємодії духовного й матеріальних факторів, вони формують інші більш локальні соціальні виміри – сферу культури і мистецтва, сферу політики, економіки, сферу науки і техніки.

Ключові слова: комунікативний онтос, духовний, матеріальний, культура, цивілізація.

* * *

УДК 159.923.2:303.094.4:316.32

Ярошенко Л. В.,
кандидат філософських наук, доцент кафедри
суспільних та педагогічних дисциплін,
Український державний університет фінансів
та міжнародної торгівлі (Україна, Київ),
L.yaroshenko@meta.ua

СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН «НАЦІОНАЛЬНА ІДЕНТИЧНІСТЬ»: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

Аналізуються теоретичні засади дослідження формування національної ідентичності. Національна ідентичність визначається як співвіднесеність соціального суб'єкта з нацією, її символами, цінностями, культурою, історією, територією, державними та правовими інституціями, політичними й економічними інтересами. Національна ідентичність розкривається через такі опорні смисли, як національні почуття, національна свідомість, національний характер, ментальність, національні образи світу, національна ідея. Основними чинниками, які визначають формування національної ідентичності, є історична територія, мова і культура, єдиний економічний простір, релігія і спільні міфи та історична пам'ять, єдині закони тощо. У статті обґрунтовано, що глобалізація, як історична форма єдності світової спільноти, послаблює національні структури на різних рівнях їх буття: державному, національно-етнічному, індивідуальному; змінює спосіб ідентифікації подій та явищ учасниками глобального суспільства, трансформуює традиційні структури та принципи самоідентифікації.

Ключові слова: етнос, нація, національна ідентичність, самоідентифікація, національна свідомість, національний характер, ментальність, національні образи світу, національна ідея.

Для України, яка сьогодні прагне зайняти достойне місце серед світової спільноти, надзвичайно актуальними стають процеси формування національної ідентичності, становлення національної свідомості, свідомості етносу, народу-нації, рівень їх розвитку і особливості механізмів їх функціонування. Українська нація сьогодні знаходиться